

М. Ю. Досталь

КАРПАТОВЕД Ф. Ф. АРИСТОВ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИДЕРА РУСИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ А. ДУХНОВИЧА

Духовный лидер русинов А. Духнович занимает особое место в творчестве Федора Федоровича Аристова (1888–1932) — выдающегося русского слависта, одного из основателей карпатоведения и рутенистики в России. Он прошел нелегкий жизненный путь, оставшись верным своим убеждениям.

Родился будущий ученый 14 октября 1888 г. в г. Варнавино Костромской губернии, в семье врача Ф. И. Аристова, профессора Военно-медицинской академии. Окончив экономическое отделение Московского коммерческого института и историко-филологический факультет Московского университета, он активно включился в славянское движение. Стал членом многих довоенных славянских общественных организаций, в том числе Славянского вспомогательного общества, Галицко-русского общества, Словацко-русского общества им. Л. Штура, Русско-чешского общества памяти Яна Гуса, Русско-хорватского общества памяти Ю. Крижанича и других, в 1908 г. он был избран председателем всеславянского студенческого общества «Славия», стал секретарем Московского отдела Всероссийского попечительства о пленных славянах, заведовал славянским отделом в журнале «Русский архив», был редактором журнала «Славянское объединение», являлся секретарем «Общеславянских трапез»¹. Ему удалось создать уникальный, единственный не только в России, но и в Европе, Карпато-русский музей в Москве (1907–1917), материалы которого погибли в Гражданскую войну. Как вспоминала дочь ученого доктор исторических наук Т. Ф. Аристова:

«В нем находились редчайшие рукописи и письма выдающихся карпато-русских деятелей, ученых, священников; музей содержал множество книг, не имевшихся даже

¹ *Аристова Т. Ф.* Федор Федорович Аристов и карпаторусская проблема // *Аристов Ф. Ф.* Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси. М., 1995. С. 8.

в библиотеках Российской академии наук, Румянцевского и Исторического музеев, а также в зарубежных книгохранилищах. В музее было собрано до 100 тысяч различных экспонатов, в т. ч. отпечатанные портреты и нигде не опубликованные материалы об экономическом, историческом, религиозном, этнотерриториальном, этнокультурном, географическом развитии Галичины, Угорской Руси, Буковины»².

В музее были устроены кабинеты писателей, дававшие представление об их рабочей комнате. Один из них был посвящен А. Духновичу.

В Первую мировую войну Ф. Ф. Аристов ушел добровольцем на фронт. Позднее, став военным корреспондентом, он имел возможность лично общаться со многими карпато-русскими деятелями и значительно обогатить свои знания по карпатской проблеме. В 1915 г. редактировал журнал «Славянское объединение». Демобилизовавшись из армии уже после Октябрьской революции, Ф. Ф. Аристов включился в научную и педагогическую работу. Преподавал в Тбилисском университете (1918–1920), был лектором Народного Феодосийского университета и одновременно командных курсов РККА в Крыму в 1920–1922 гг. Затем вернулся в Москву, стал профессором Московского университета и других вузов, преподавал историю, историю литературы и другие предметы³.

Ф. Ф. Аристов — автор более 200 работ по славяноведению, в том числе по истории и истории литературы Чехии, Словакии, Польши и других славянских стран, по истории их взаимных связей и «славянскому вопросу», и более 1000 заметок по другим отраслям знания.

Но не все просто устраивалось в его жизни в новой России. Как вспоминала дочь ученого:

«Жизнь его складывалась трагически. Ему пришлось пережить репрессии, включая осуждение военным трибуналом к расстрелу в г. Феодосии, а также многочисленные обыски и допросы в НКВД. После октябрьского переворота Ф. Ф. Аристов длительное время не имел ни малейшего заработка, являясь единственным кормильцем семьи из 8 человек. Окончательно замученный чекистами, тяжело больной профессор скончался у себя на квартире 5 ноября 1932 г. и был похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве»⁴.

К этому следует добавить, что поиски в архивах ФСБ книг и рукописей Аристова, конфискованных чекистами, предпринятые дочерью в постсоветское время, ни к чему не привели — они были уничтожены. Однако некоторые рукописные материалы и печатные работы Ф. Ф. Аристова в семейном архиве бережно сохранялись и ныне переданы в РГАЛИ внучкой ученого.

В частности, осталось несколько печатных работ Ф. Ф. Аристова, посвященных проблемам русинского национального возрождения, где главное место заслуженно принадлежало одному из его главных лидеров — А. Духновичу (1803–1865), которого он определял как выдающегося педагога, историка, публициста, драматурга и поэта⁵.

² Там же. С. 6.

³ *Аристова Т. Ф.* Аристов Федор Федорович // Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь. М., 1979. С. 55.

⁴ *Аристова Т. Ф.* Федор Федорович Аристов и карпаторусская проблема. С. 5.

⁵ Там же. С. 33.

Главным сочинением Ф. Ф. Аристова, принесшим ему заслуженную известность, являлся его капитальный труд «Карпато-русские писатели», первый том которого вышел в Москве в 1916 г. Подготовленные к печати два другие тома в вихре революционных событий так и не были опубликованы. За этот труд ученый был удостоен премии императорской Академии наук. В 1977 г. книга была переиздана в США. В этом труде впервые давались биографические характеристики выдающихся представителей, как он писал, «общерусского литературного развития Галиции, Буковины и Угорской Руси», главным образом XIX в. Важное место здесь уделялось А. Духновичу. До этого труда Ф. Ф. Аристов представил свои наблюдения над развитием литературы в крае в статье «Угро-русская литература» (1915)⁶.

Ученый задумал также и начал издание 30-томной «Библиотеки карпато-русских писателей» так называемого «русского направления». Он опубликовал в этой серии сочинения А. В. Духновича, А. О. Мончаловского, А. А. Подянского, Д. И. Марковича. На склоне жизни, в 1928 г., в трудных условиях гонений и репрессий он написал энциклопедический очерк «Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси», изданный только в 1995 г. стараниями Т. Ф. Аристовой и С. В. Шарапова. В этой работе наиболее рельефно представлена концепция развития карпато-русской литературы вообще и характеристика творчества А. Духновича в частности. Ф. Ф. Аристов предполагал также издать хрестоматию по истории этой литературы и подготовил к печати большой труд (в 600 страниц) «Угорская Русь в прошлом и настоящем», конфискованный НКВД.

Чтобы понять интерпретацию Аристовым творчества Духновича, охарактеризуем вкратце его мировоззрение. Ученый исходил из широко распространенного на территории Закарпатья в XIX в. (и возрождающегося отчасти ныне наряду с русинофильским и украинофильским воззрениями)⁷ русофильского представления о том, что территория Галицкой, Угорской и Буковинской Руси была издавна заселена коренным славянским населением, называвшим себя русичи, русины, руснаки, карпатороссы, и «ведущим свое этногенетическое происхождение от общего корня Русь»⁸. Отсюда исходит и общая концепция его книг и исследований — доказать, что литература карпатороссов составляет единую и неделимую часть общерусской литературы, незаслуженно забытую в России, и потому задачей ученого является ввести ее в общерусское литературное пространство. Он, в частности, писал:

«Пора заполнить пробел в нашем образовании и тем самым доказать, что труд карпаторусских писателей не был только для одной Карпатской Руси: ведь они писали свои сочинения, имея в виду **весь** русский народ от Карпат до Камчатки»⁹.

Следует отметить, что сочинения Ф. Ф. Аристова были весьма востребованы в годы Первой мировой войны, так как обосновывали стремление русской

⁶ Аристов Ф. Ф. Угро-русская литература // Славянское объединение. М., 1915. № 5–6. С. 99–112.

⁷ См.: Магочій П. Р. Формування національної самосвідомості. Підкарпатська Русь (1848–1948) / Авторизований переклад з англійської. Ужгород, 1994; Шевченко К. В. Русины и межвоенная Чехословакия. К истории этнокультурной инженерии. М., 2006; и др.

⁸ Аристова Т. Ф. Федор Федорович Аристов и карпаторусская проблема. С. 5.

⁹ Аристов Ф. Ф. Карпаторусские писатели. М., 1916. Т. 1. [Репринт: Bridgeport, 1977]. С. XV.

имперской политики включить Галицию и Закарпатье в состав России. Понятно, что в Советской России и на Украине его взгляды воспринимались как реакционные, панславистские. Только в межвоенной Чехословакии русские эмигранты и русофильское крыло интеллигенции Подкарпатской Руси восторженно принимали идеи и труды ученого¹⁰.

В соответствии со своими взглядами Ф. Ф. Аристов выделил четыре периода в истории карпаторусской литературы: *церковно-славянский, латинский* (Андрей Бачинский, Иоанникий Базилевич), *мадьярский* (Василий Довгович, Михаил Лучкай) и, наконец, *русский* период (начиная А. В. Духновичем и кончая Е. И. Сабовым), совпавший с национальным возрождением, отличительной особенностью которого, по его мнению, было то, что «писатели стали употреблять вместо чужих языков, латинского и мадьярского, родной русский язык»¹¹. Заметим, что вопрос об употреблении в Закарпатье украинского языка в каком-либо виде в этот период Аристовым совершенно игнорировался.

Александр Васильевич Духнович (1803–1865) в понимании Ф. Ф. Аристова — «первый по времени писатель общерусского направления в Угорской Руси»¹². Изложив основные вехи биографии закарпатского «будителя», указав его церковные должности, в том числе каноника Пряшевского собора, ученый нигде прямо не писал, что Духнович принадлежал к униатской церкви. Аристов подчеркнул, прежде всего, его заслуги в деле просвещения «угрорусского населения». Он упомянул о том, что Духнович сделал попытку учреждения типографии, в которой можно было бы печатать «полезные для народа книги». Для этого он обратился в 1851 г. в Ужгородскую консисторию, предложив ей учредить книгопечатню при Мукачевском монастыре. Аристов должен был констатировать, что «этот план писателя не мог тогда осуществиться, так как после революции 1848 г. австрийские власти весьма подозрительно относились даже к малейшим проявлениям национального самосознания среди подвластных народностей»¹³.

К числу произведений, изданных Духновичем для народа, Ф. Ф. Аристов справедливо относил литературные сборники «Поздравление Русинов» (Вена, 1851, 1852), календари «Месяцесловы», «Краткий земнепис» и «Катехизис литургический» (Будапешт, 1851) для начальных школ, «Народная педагогика в пользу училищ и учителей сельских» (Львов, 1857) для учителей, молитвенник «Хлеб души» для простого народа, «Сокращенная грамматика письменного русского языка» (Будапешт, 1857) для интеллигенции.

Ф. Ф. Аристов показал также значение исторических трудов А. Духновича: «История Пряшевской епархии» (1846; издана в 1877 г.) и «Истинная история карпатороссов» (1853; издана в 1914 г.). По поводу издания последней ученый

¹⁰ См.: *Досталя М. Ю.* Проблемы закарпатского национального возрождения в трудах русских и украинских эмигрантов в межвоенной Чехословакии // *Славяноведение*. 1997. № 6. С. 67–72.

¹¹ *Аристов Ф. Ф.* Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси. М., 1995. С. 30.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Там же. С. 32.

написал специальную статью «Значение А. В. Духновича как угро-русского историка»¹⁴.

Аристов подчеркнул, что Духнович имел только троих предшественников для написания своей «Истинной истории» — Базиловича, Орлая и Лучкая, да и то воспользоваться их трудами мог только отчасти. Поэтому ему удалось по существу «самостоятельно изложить историю Угорской Руси, или, по крайней мере, наметить важнейшие моменты ее исторической жизни»¹⁵. При всем своем сочувствии творчеству Духновича, Аристов справедливо отметил, что его историческое сочинение имело больше воспитательно-патриотическое, чем научное значение, ибо «в эпоху А. В. Духновича нечего было и думать о строго-научной обработке угро-русской истории, так же как не были еще исследованы важнейшие материалы, за опубликование которых принялись только в XX в.»¹⁶

Согласно своей общей концепции, Ф. Ф. Аристов увидел главную заслугу этого исторического труда А. Духновича в том, что он

«...в противоположность Базиловичу и Лучкаю, впервые в Угорской Руси, изложил ее историю по-русски и тем самым сделал доступною не только узкому кругу ученых, а каждому грамотному человеку. Уже самое заглавие этого сочинения указывает на то, что автор задался целью написать истинную историю угро-руссов, которая опровергла бы тенденциозные взгляды мадьярских, немецких и других иноземных историков»¹⁷.

Из литературных произведений А. Духновича Ф. Ф. Аристов отмечает его прозаическую драму «Добродетель превышает богатство» (Перемышль, 1850), разыгранную учениками во многих народных школах, и корреспонденцию из Прешова, помещенные в разных периодических изданиях. Вершиной его литературного творчества он справедливо признает стихи — «подражания народным песням и стихотворения с национально-политической окраской»¹⁸ и, разумеется, знаменитое стихотворение «Я русин был, есмь и буду», которое было положено на музыку и считалось народным гимном Угорской Руси.

Что касается языка сочинений А. Духновича, то Ф. Ф. Аристов констатировал только, что «свои произведения он писал как на местном угро-русском наречии, так и на общерусском литературном языке; первые предназначались для простого народа, а вторые — для образованных писателей»¹⁹, не вдаваясь в подробности происхождения и функционирования местного «язычия». Говоря о роли А. Духновича в деле русинского национального возрождения, Ф. Ф. Аристов в духе своей общей концепции особо подчеркивал, что

«...своими трудами А. В. Духнович указал угро-руссам то направление, по которому должно совершаться их национальное развитие. Если Угорская Русь, в противоположность Галичине и Буковине, никогда не знала украинофильства и всегда отставала обще-

¹⁴ Аристов Ф. Ф. Значение А. В. Духновича, как угро-русского историка // Русский архив. М., 1914. Кн. 2. С. 144–155.

¹⁵ Аристов Ф. Ф. Литературное развитие Подкарпатской (Угорской) Руси. С. 31.

¹⁶ Там же. С. 33.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Аристов Ф. Ф. Карпаторусские писатели. С. 54.

русское национально-культурное единство, то этим она в значительной степени обязана плодотворной деятельности Александра Васильевича Духновича»²⁰.

Подводя итог сказанному, отметим, что Ф. Ф. Аристов в своих трудах представил довольно полную характеристику народно-патриотической деятельности А. Духновича, показав разносторонность его интересов. Он справедливо писал, что писатель составил «целую эпоху в умственном развитии» Угорской Руси²¹. Однако эта характеристика страдает некоторой односторонностью в силу того, что автор придерживался определенной «прорусской» ориентации.

Ввиду этого он умалчивал о некоторых фактах биографии А. Духновича, не лежащих в «прокрустово ложе» его концепции. Так, он обходил вопрос об униатстве А. Духновича, расходящийся с представлением о нем как русофиле и истинно православном человеке, не поднималась и проблема об участии Духновича в революции 1848–1849 гг., где он отстаивал требования равноправия русинов в рамках Австрийской империи. Не пытался решить он и запутанный вопрос о языке сочинений А. Духновича, его эволюции, ставший предметом споров «русофилов» и «украинофилов» в межвоенной Чехословакии²² и продолжающийся и поныне²³. Думается, что все эти вопросы могут быть решены только в объективных академических исследованиях. Сочинения Ф. Ф. Аристова, богатые фактическим материалом, могут послужить здесь хорошим подспорьем.

Summary

The article examines the known Russian carpathianist Fiodor Fiodorovich Aristov's (1888–1932) appraisal of the national-cultural activity of the uniate priest, educator, philologist, writer, historian Alexander V. Dukhnovich (1803–1865), who was one of the leaders of the Rusyns' national revival of the 19th century. Aristov includes Dukhnovich's work in the context of all-Russian literature, advocating the conception of «all-Russian national-cultural unity» of Carpathian Rus' and Russia. While noting some bias of this conception, we should note the validity of the general conclusion of Fiodor F. Aristov that A. Dukhnovich was «an entire epoch in the intellectual development of Ugrian Rus'» and did not share the extreme views of the Ukrainophiles.

²⁰ Там же. С. 54.

²¹ Там же. С. 54.

²² См. об этом: *Шевченко К. В.* Русины и межвоенная Чехословакия...

²³ См., например: *Досталь М. Ю., Чуркина И. В.* Международная научная конференция в Прешове «Александр Духнович и современность» // *Славяноведение*. 2004. № 4. С. 114–119; Олександр Духнович — визначний педагог, мислитель і громадсько-політичний діяч Закарпаття. Ужгород, 2003; Олександр Духнович і наша сучасність. Матеріали міжнародної наукової конференції. Пряшів, 20–21 червня 2003 р. Братислава, 2005; и др.